

О СВЯТОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ.

~~~~~
ЧЕТЫРЕ ПОУЧЕНІЯ

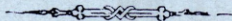
АРСЕНІЯ,

Архієпископа Рижскаго и Митавскаго,

ВЪ ДЕНЬ БЛАЖЕННОЙ ПАМЯТИ

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра

(15 Іюля).

РИГА.

Типо-Литогр. Л. Бланкенштейна. Ткацкая ул. № 13.

—
1894.

63
XIII

63679

О СВЯТОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ.

ЧЕТЫРЕ ПОУЧЕНІЯ

АРСЕНІЯ,

Архієпископа Рижскаго и Митавскаго,

въ день блаженной памяти

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра

(15 Іюля).

Riigiraamatukogust üleantud

РИГА.

Типо-Литогр. Л. Бланкенштейна, Ткацкая ул. № 13.

1894.

111/20

Печатать дозволяется. — Рига, 24 Ноября 1894 года.
Цензоръ, Каедральный протоіерей В. Князевъ.

Est A

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

14 325

I.

Недавно (15 іюля 1888 года) совершилось великое торжество во всей православной Россіи — празднованіе 900-лѣтія крещенія Руси при св. равноапостольномъ князѣ Владимірѣ. Тогда это событіе и значеніе его для русскаго государства вообще и для каждаго православнаго христіанина въ особенности и заслуги св. князя Владиміра изображены были во всей своей силѣ, какъ въ храмахъ Божіихъ и общественныхъ собраніяхъ — въ проповѣдяхъ и рѣчахъ, такъ и во многихъ книгахъ, изданныхъ по поводу сего торжества. Но и всегда — каждый годъ — въ день блаженной памяти св. князя Владиміра (15 іюля,) особенно въ тѣхъ храмахъ, которые посвящены памяти его, величественно прославляется имя св.

равноапостольнаго князя Владиміра и вспоминается въ благодарныхъ молитвахъ къ Господу Богу великое событіе крещенія Руси и изображается его великое значеніе. Такъ будетъ въ православной Россіи до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать она; такъ будетъ въ православномъ мірѣ христіанскомъ до окончанія вѣка.

И дѣйствительно, велика слава св. благовѣрнаго князя Владиміра. Онъ приравненъ къ свв. апостоламъ, ко свв. равноапостольнымъ царю Константину и царицѣ Еленѣ, свв. просвѣтителямъ славянъ Кириллу и Меѳодію. Какое имя въ исторіи православнаго русскаго государства можетъ быть славнѣе имени св. благовѣрнаго князя Владиміра? Много было славныхъ и великихъ князей и царей въ русской землѣ, завоевателей, преобразователей и устроителей русскаго государства, но не было подобнаго св. Владиміру, ибо онъ былъ не только завоеватель, преобразователь и устроитель земли русской, но, что главнѣе всего, просвѣтитель оной свѣтомъ святой православной вѣры Христовой. Скажемъ

болѣе: имя его славно во всей вселеннѣй, какъ просвѣтителя цѣлой страны, обширнѣйшаго государства въ свѣтѣ.

Что же касается самаго событія просвѣщенія Россіи православною вѣрою, то, кромѣ событія пришествія въ міръ Спасителя, совершенія Имъ дѣла спасенія нашего и насажденія единой спасительной вѣры на землѣ, едва-ли можно указать какое либо другое событіе на землѣ больше событія просвѣщенія Россіи православною вѣрою христіанскою св. Владиміромъ. Оно равно событію просвѣщенія вѣрою христіанскою разныхъ странъ вселенной св. апостолами и ихъ преемниками. А величіе и важность сихъ событій состоитъ въ осуществленіи цѣли пришествія Спасителя на землю, въ открытіи людямъ пути спасенія чрезъ православною вѣру Христову, или короче—въ спасеніи человѣка.

Но св. православная вѣра христіанская, кромѣ высокой духовной пользы—спасенія человѣка, принесла русскому государству славу просвѣщенной страны, дала ему крѣпость и могу-

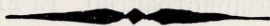
щество, внутреннее благоустройство на началахъ христіанскихъ и принесла высокую нравственность и семейное счастье.

Вотъ въ чемъ заключается слава имени св. Владиміра и величіе событія—крещенія Руси!...

Но, бр., зная славу имени св. князя Владиміра, его заслуги передъ Богомъ и людьми, надобно прославлять его, не изображая только его заслуги,—не словами только, но и дѣлами своими, своею жизнію. Однимъ человѣкомъ былъ Владимірѣ,—когда онъ былъ язычникомъ, совершенно другимъ онъ сталъ, когда сдѣлался христіаниномъ; православная вѣра Христова совершенно измѣнила его: онъ сдѣлался благочестивымъ и добродѣтельнымъ; добрымъ семьяниномъ и многопопечительнымъ отцемъ своихъ подданныхъ; любовь къ Богу и ближнимъ проникала всю его жизнь, давала характеръ всему его управленію русскимъ царствомъ. А слово Божіе учитъ насъ: *„поминайте наставники ваши и подражайте вѣрѣ ихъ*, благочестію и добрымъ дѣ-

ламъ“. Вотъ этимъ то свойствамъ св. Владиміра мы и должны подражать, имѣть ихъ въ себѣ. Что будетъ значить для насъ, какъ не осужденіе на гибель нашу—вѣра православная христіанская, которую мы исповѣдуемъ, безъ добродѣтели, безъ благотворительности,—словомъ, безъ любви къ Богу и ближнимъ?

Цѣня великое событіе просвѣщенія Россіи православною вѣрою Христовою, зная, что она есть единственный истинный путь ко спасенію и видя, какую она пользу принесла нашему отечеству, будемъ крѣпко содержать православную вѣру христіанскую, дорожить ею какъ драгоценнымъ сокровищемъ, и исполнять обязанности, возложенныя на насъ св. православною вѣрою и св. православною церковію Христовой, къ которой мы имѣемъ счастье принадлежать? Аминь.

II.

Въ день памяти св. равноапостольнаго Князя Владиміра, просвѣтителя Россіи св. вѣрою Христовою, прилично сказать, бр., нѣсколько словъ о вѣрахъ существующихъ на землѣ. Много вѣръ на землѣ, вѣроисповѣданій, религіозныхъ ученій, ересей и расколовъ; и каждый человекъ, держащійся той или другой вѣры, того или другаго вѣроученія, надѣется получить въ своей вѣрѣ спасеніе и убѣжденъ въ ея истинности. Гдѣ же истина? Какая же въ самомъ дѣлѣ вѣра истинная?...

Скажемъ безпристрастно: та вѣра истинная, которая отъ Бога.

Такая вѣра, во первыхъ, райская: въ раю Самъ Богъ бесѣдовалъ съ нашими прародителями,

училъ ихъ богопознанію, вѣроученію, нравоученію и жизни. Эта вѣра, вмѣстѣ съ райскими условіями жизни, составляла блаженство Адама и Евы, назначенное въ удѣлъ всему роду человѣческому. Но прародители преступили заповѣдь Божію, отдалили отъ себя Бога и лишили себя райскаго блаженства. Природа же людей, вслѣдствіе паденія прародителей, разстроилась и сдѣлалась удобопреклонною ко злу, и способной къ заблужденіямъ. Вслѣдствіе сего явились на землѣ различныя, измышленныя слабымъ умомъ человѣка, религіозныя заблужденія и ложныя вѣры: одни, вмѣсто истиннаго Бога стали поклоняться небеснымъ свѣтиламъ, другіе—земнымъ тварямъ, третьи стали дѣлать боговъ изъ камня, дерева, металловъ въ видѣ идоловъ, и поклоняться имъ, четвертые начали изображать и воображать боговъ въ образѣ людей и съ слабостями человѣческими и наконецъ пятые стали обожать невидимыя силы природы. Такъ и по настоящее время множество людей содержатъ разныя языческія религіи. Нечего и говорить о томъ, что всѣ эти

религій, какъ измышленія человѣческія, наполненныя крайними заблужденіями, — ложныя, и потому ведутъ къ погибели.

Но всевѣдущій и всеблагій Господь зналъ, какимъ путемъ пойдетъ надшій человѣкъ, а потому сжалился надъ нимъ, и сейчасъ же, послѣ паденія нашихъ прародителей, даровалъ имъ надежду избавленія въ обѣтованіи, что *сымя жены сотретъ главу змія* т. е. что отъ Пресв. Дѣвы Маріи родится Спаситель и побѣдитъ діавола. Это обѣтованіе было началомъ *ветхозавѣтной религіи*.

Ветхозавѣтная религія, какъ религія богооткровенная, есть вторая истинная религія, какъ исшедшая отъ одного источника съ религією райскою — Бога. Но эта религія имѣла временное назначеніе: она приготовляла людей къ принятію Спасителя, состояла въ прообразахъ и предсказаніяхъ о Немъ и была сѣнію грядущихъ благъ. Она составляла собственно удѣлъ народа еврейскаго, но въ концѣ сами же евреи, кромѣ весьма не многихъ, не поняли ея ученія и ея вре-

меннаго назначенія: учителя еврейскіе исказили ее до неузнаваемости и превратили въ ложную религію, ведущую жалкаго еврея не къ вѣчной жизни, а къ смерти.

Когда же время приготовленія рода человѣческаго къ принятію Спасителя, согласно волѣ Божіей, приблизилось къ концу, а человѣкъ долговременнымъ опытомъ позналъ, что ему невозможно спастись безъ Бога,—тогда всеблагій Богъ послалъ на землю Единороднаго Сына Своего Господа нашего Іисуса Христа для спасенія рода человѣческаго. Онъ принесъ на землю новую вѣру, которая называется Его именемъ—*христіанскою*.

Христіанская вѣра есть третья и послѣдняя *истинная* вѣра, основанная Богочеловѣкомъ Іисусомъ Христомъ и распространенная Его св. апостолами. Эта вѣра есть истинная—спасительная вѣра, съ одной стороны потому, что Основатель ея есть Богъ, а съ другой—по ея вѣроученію и нравоученію, которыя дѣйствительно блаженны, святы и истинны, и приводятъ человѣка ко спасенію.

Но въ шестомъ вѣкѣ послѣ Рождества Христа явился хулитель имени Иисуса Христа и основанной Имъ религіи, который дерзнулъ отвергать божество Иисуса Христа и истинность вѣры Христовой. Это—Магометъ. Онъ возмечталъ преобразовать христіанство и основалъ новую религію, извѣстную подъ именемъ магометанской, или мусульманской. Онъ и его послѣдователи огнемъ и мечемъ распространяли свою религію. Не говоря уже о томъ, что она не отъ Бога, но позднѣйшее изобрѣтеніе человѣка мечтательнаго и чувственнаго, въ доказательство ложности ея довольно указать на чувственное ученіе ея о раѣ и будущей жизни. Можетъ ли быть спасеніе въ такой религіи?... Очевидно нѣтъ.

Но и въ самой средѣ христіанства въ первые вѣка его не мало было, какъ и теперь есть, разныхъ религіозныхъ заблужденій; но эти заблужденія опровергали и примирали св. отцы и учителя церкви, и единство вѣры и церкви Христовой не нарушалось. Но спустя почти тысячу

лѣтъ послѣ Рождества Христова, отъ восточной христіанской церкви отдѣлилась западная часть ея, извѣстная нынѣ подъ именемъ *католичества*, и единство церкви нарушилось.

Уже позднее отдѣленіе западной церкви отъ восточной, при твердости и неизмѣняемости послѣдней, говоритъ не въ пользу истинности католичества. Но чтобы видѣть, что католическая вѣра и католическая церковь не чужды заблужденій, стоитъ только, бр., спросить, можетъ ли быть главою церкви, которая будетъ существовать до скончанія вѣка, смертный человѣкъ, и можетъ ли быть этотъ человѣкъ не погрѣшимъ!... А западная или католическая церковь усвояетъ своему первосвященнику и главенство церкви и непогрѣшимость.

Но не много прошло времени, какъ въ нѣдрахъ самого католичества стали являться недовольные нововведеніями римскаго первосвященника и происходившими неурядицами въ католической церкви и желали преобразовать эту церковь въ ея главѣ и членахъ. Являлись такого

рода реформаторы въ Италиі, Франціи, Англіи и Чехіи: однако никому изъ нихъ не удалось совершить обновленія католической церкви. Но въ XVI вѣкѣ въ Германіи явился Лютеръ, сначала строгій католикъ, а потомъ крайній противникъ католичества. Онъ сталъ проповѣдывать новое ученіе, отторгъ отъ католичества значительную часть людей, исповѣдующихъ католическую вѣру, и основалъ вѣроисповѣданіе, называемое его именемъ, *лютеранскимъ или протестантскимъ*.

Но Лютеръ не очистилъ католичества отъ заблужденій и не уничтожилъ въ немъ нововведеній, а своимъ ученіемъ и своею вѣрою еще дальше удалилъ своихъ приверженцевъ отъ евангельской и апостольской истины и поставилъ ихъ еще болѣе на ложный и опасный путь въ дѣлѣ спасенія. Онъ отвергъ священное преданіе, оставивъ единственнымъ руководителемъ въ дѣлѣ вѣры священное писаніе и чрезъ это положилъ начало произволу ума человѣческаго въ дѣлѣ толкованія послѣдняго; сказалъ, далѣе, что для спасенія довольно одной вѣры; между тѣмъ какъ,

по ученію свящ. писанія, *вѣра безъ дѣлъ мертва есть*; изъ семи спасительныхъ таинствъ оставилъ только два; отвергъ іерархію, св. посты, молитвы за умершихъ, молитвы къ святымъ, почитаніе священныхъ изображеній и проч. и проч. Можно ли послѣ этого лютеранскую вѣру и церковь назвать истинною?...

Не будемъ дальше говорить о другихъ вѣроисповѣданіяхъ, выродившихся изъ протестантизма, а ихъ не мало; скажемъ только, что ихъ проповѣдники, ставши на почву раціонализма, еще болѣе уклонились отъ истины, оставивши за собою одно только названіе христіанъ. Но такъ всегда бываетъ, когда человѣкъ въ дѣлѣ религіи станетъ руководствоваться своимъ слабымъ умомъ, потерявъ вѣру и уклонившись отъ положительнаго—богооткровеннаго ученія. Поэтому, бр., истина и несомнѣнный путь ко спасенію тамъ и тогда, гдѣ и когда человѣкъ твердо и неуклонно вѣруетъ и въ то же время неизмѣнно содержитъ то, что заповѣдалъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и что установили св.

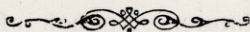
апостолы. *А таково есть, братія, наше православіе.*

Православная церковь, къ которой мы имѣемъ счастье принадлежать, не смотря на свое почти двухъ—тысячелѣтнее существованіе, ни на іоту не уклонилась отъ ученія Христова и Его апостоловъ; она владѣетъ всѣми тѣми средствами для спасенія, которыя далъ намъ Іисусъ Христосъ и апостолы; а потому православная вѣра наша есть *единая, истинная и спасительная вѣра.*

Вотъ какое сокровище, *какъ бисеръ многочисленный*, обрѣлъ св. благовѣрный Князь Владиміръ и наградилъ онымъ наше отечество, открывъ чрезъ то всѣмъ нашимъ соотечественникамъ, исповѣдующимъ православную вѣру Христову, истинный путь ко спасенію.

Да́ будетъ же всегда священна память св. благовѣрнаго Князя Владиміра, просвѣтившаго землю Русскую святою православною вѣрою Христовою; вѣчная ему благодарность отъ всѣхъ православныхъ сыновъ и дочерей Россіи за да-

рованное имъ спасеніе. Будемъ, бр., крѣпко содержать свою святую православную вѣру и исполнять обязанности по отношенію къ Богу, ближнимъ и самимъ себѣ, какъ учить насъ наша св. церковь. Будемъ просить Бога, чтобы Онъ вразумилъ и обратилъ въ нѣдра православной церкви и всѣхъ тѣхъ людей, которые не принадлежатъ къ оной, а находятся на ложныхъ путяхъ въ дѣлѣ спасенія.... Аминь.

TRU Rasmakkoğu

III.

Многіе говорятъ, не все ли равно та или другая вѣра; не все-ли равно принадлежать къ той или другой вѣрѣ: лишь-бы вѣровать въ Бога,—и спасеніе возможно... Но вѣрно ли это? Что сказать о людяхъ такъ говорящихъ, и какой примѣръ намъ представляетъ празднуемый нынѣ св. равноапостольный Князь Владиміръ?...

Люди говорящіе, что всѣ вѣры равны, что все равно принадлежать къ той, или другой вѣрѣ, на самомъ дѣлѣ, если о нихъ нельзя сказать, что они не принадлежать ни *къ какой вѣрѣ*, — то по крайней мѣрѣ—они плохіе вѣрующіе въ своей вѣрѣ, холодные, безразличныя, или, выражаясь, по ученому, индефферентныя въ дѣлѣ вѣры. Для такихъ людей дѣйствительно все равно

принадлежать-ли къ той, или другой вѣрѣ, — для такихъ людей дѣйствительно вѣры все равны. Между тѣмъ ревностно-вѣрующій, будетъ ли то язычникъ, магометанинъ, или христіанинъ—православный, лютеранинъ или католикъ, не скажетъ, что все вѣры равны, что все равно принадлежать къ той или другой вѣрѣ; каждый ревностно-вѣрующій защищаетъ свою вѣру и охраняетъ ее, если онъ убѣжденъ въ ея истинности, а если нѣтъ,—онъ ищетъ религіозной истины, дорожа своимъ спасеніемъ, и не успокоится до тѣхъ поръ, пока не удовлетворитъ своему религіозному чувству.

Св. равноапостольный Князь Владиміръ представляетъ намъ совершенно противоположный примѣръ того, что говорятъ люди безразличные въ дѣлѣ вѣры. Будучи язычникомъ, онъ былъ ревностный язычникъ, исполнялъ требованія своей вѣры, приносилъ Богамъ своимъ кровавыя жертвы, и даже человѣческія. Но, какъ мужа просвѣщеннаго, грубая—языческая вѣра его не удовлетворяла и онъ искалъ вѣры могущей удо-

влетворить его просвѣщенный умъ и религіозное чувство. Онъ не былъ безразличенъ въ дѣлѣ вѣры, не говорилъ, что всѣ вѣры равны, что во всякой вѣрѣ можно спастись, а искалъ религіозной истины. Вотъ почему онъ принималъ къ себѣ и выслушивалъ проповѣдниковъ всѣхъ тогдашнихъ вѣръ, посылалъ мужей свѣдущихъ знакомиться съ вѣрами на мѣстахъ ихъ исповѣданій. И потомъ свѣтлый умъ его остановился на вѣрѣ *православно-христіанской*, въ которой онъ нашелъ полное удовлетвореніе своему религіозному чувству и которою онъ просвѣтилъ русскую страну. Такъ св. равноапостольный Князь Владиміръ представляетъ намъ собою примѣръ ревностнаго исповѣдника своей вѣры, и въ оной полагалъ спасеніе свое собственное и своего народа.

Дѣло вѣры, а вмѣстѣ съ вѣрою и дѣло спасенія, весьма важны: въ нихъ нельзя быть безразличными. Развѣ можно говорить, что всѣ вѣры—равны?... Религія—дѣло божественное, а Богъ одинъ; одна должна быть религіозная истина, которая отъ одного Бога; одна должна

быть и вѣра истинная, содержащая религиозную истину, владѣющая божественными средствами для спасенія человѣка, если человѣкъ пожелаетъ воспользоваться ими. Эту единую—истинную вѣру (православно-христіанскую) позналъ св. равноапостольный Князь Владиміръ и просвѣтилъ ею землю русскую; эта вѣра единая—*спасительная* вѣра.

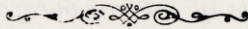
Спасительность вѣры заключается въ ея божественномъ происхожденіи и въ тѣхъ средствахъ, которыя дарованы Господомъ Богомъ въ Его божественной религіи для спасенія человѣка и въ послушаніи человѣка ея истинамъ и воспріятіи всѣмъ сердцемъ дарованныхъ Богомъ средствъ ко спасенію. А эти условія спасительности вѣры развѣ могутъ принадлежать всѣмъ существующимъ на землѣ религіямъ, одна другой противорѣчивымъ?... Истина сама себѣ не противорѣчить, она одна, какъ одинъ Богъ. А потому спасительность принадлежитъ только одной божественной религіи, а не вѣрамъ, измышленнымъ людьми.

Какая же вѣра божественная? Божественное откровеніе вообще, евангеліе особенно, исторія церковная и даже исторія гражданская ясно указываютъ намъ на такую вѣру. Эта вѣра та, которая неизмѣнно сохраняетъ всѣ божественныя установленія и владѣеть средствами (таинствами) ко спасенію. Такова вѣра *христіанская*, а въ самомъ христіанствѣ *таково именно православіе*. Оно одно неизмѣнно сохраняетъ ученіе Іисуса Христа и Его св. апостоловъ и ихъ установленія. Въ немъ одномъ истинный путь ко спасенію; потому св. равноапостольный Князь Владиміръ и принялъ православную вѣру христіанскую, а не другую—какую, и просвѣтилъ ею русское Царство.

Можно ли послѣ сего говорить, что всѣ вѣры равны, что все равно принадлежать къ той или другой вѣрѣ, лишь-бы вѣрить въ Бога. Не вѣруетъ въ Бога, по словамъ псалмопѣвца только *безумный*: а кто говоритъ, что все равно принадлежать ли къ той или другой вѣрѣ,—тотъ человѣкъ маловѣрующій, холодный, безразличный;

онъ далекъ отъ пути ко спасенію...

Будемъ же, братія, ревностно содержать нашу св. православную вѣру и далеко держать себя въ разсужденіи о вѣрѣ отъ тѣхъ людей, которые проповѣдуютъ безразличіе въ вѣрѣ. Аминь.

IV.

Уподобился еси купцу, ищущему доброму бисера, славнодержавный Владиміре, испытывая и посылая къ царскому граду узвѣдѣти православную вѣру, и обрѣлъ еси безцѣнный бисеръ Христа. (Тропар. праздн.).

Такъ св. Церковь уподобляетъ празднуемаго нынѣ св. равноапостольнаго князя Владиміра купцу, ищущему драгоцѣннаго сокровища въ далекой странѣ, имѣющей сіе сокровище. А православную вѣру, которую онъ сначала узналъ отъ православнаго греческаго проповѣдника, потомъ, послалъ своихъ надежныхъ и свѣдущихъ лицъ развѣдать ее въ Царь-Градъ и наконецъ, принялъ

ее и насадилъ въ Россіи,—называетъ *добримъ бисеромъ*, а Основателя этой вѣры Господа Иисуса Христа—*безцѣннымъ бисеромъ*.

И дѣйствительно. Православная вѣра есть драгоцѣнное сокровище, а Основатель ея Иисусъ Христосъ есть Богъ, Спаситель нашъ, наша надежда, наше радованіе... Между тѣмъ, сколько есть людей, не владѣющихъ симъ сокровищемъ, для которыхъ Христосъ не Спаситель, не упованіе и радованіе, а соблазнъ и безуміе... Сколько есть людей, называющихся христіанами, и даже православными, не вѣрующихъ во Христа, или слабо вѣрующихъ, или вообще холодныхъ въ дѣлѣ вѣры! Какъ жалки такія люди! Какого дорогого сокровища они лишаютъ себя и въ этой жизни и въ будущей!...

Вѣра въ Бога есть великій даръ Божій, дарованный человѣку для его счастія и спасенія въ этой жизни и для блаженства въ будущей. Основаніе вѣры находится въ самомъ Богѣ и въ существѣ природы человѣка. Богъ вложилъ въ душу человѣка стремленіе къ Нему, а потому

она по природѣ своей религіозна, и благоизволилъ съ Своей стороны быть въ общеніи съ человѣкомъ, если человѣкъ этого заслуживаетъ. Это общеніе человѣка съ Богомъ есть высокое счастье и чистѣйшее блаженство. Адамъ и Ева доколѣ не согрѣшили, имѣли общеніе съ Богомъ, и въ этомъ состояло совершенство ихъ райскаго блаженства. Но согрѣшили,—общеніе съ Богомъ прекратилось и потеряно было ими блаженство.

Вслѣдствіе поврежденія грѣхомъ природы человѣка, помрачилось въ немъ истинное понятіе о Богѣ; и если осталось прирожденное стремленіе къ Богу, то оно выразилось уже не въ истинномъ Богопочитаніи, а въ ложномъ (язычество); даже евреи не чужды были ложнаго понятія о Богѣ и склонялись къ многобожію, хотя Господь-Богъ сообщалъ имъ чрезъ избранныхъ лицъ истинное понятіе о Себѣ и истинномъ Богопочитаніи; а ложная вѣра есть несчастіе, не блаженство для человѣка, а мученіе и погибель; въ ней не общеніе съ Богомъ, а оскорбленіе его и уда-

леніе отъ Бога. Такъ было до пришествія Спасителя на землю! Онъ возстановилъ истинное общеніе человѣка съ Богомъ,—Онъ принесъ на землю единую истинную религію—христіанство. Наша древняя Русь послѣ земной жизни Іисуса Христа цѣлое тысячелѣтіе жила во тьмѣ религіознаго невѣжества—въ язычествѣ. До св. Владиміра, при немъ и послѣ него было и есть много вѣръ на землѣ. Но онъ избралъ вѣру Христову, неповрежденную, какова она изошла отъ Самого Христа и Его Апостоловъ, и ею просвѣтилъ наше отечество. Конечно, такая вѣра, какъ вѣра божественная, есть неоцѣненное сокровище, хранящее *безцѣнный бисеръ Христа*.

Въ чемъ-же заключается это высокое свойство православной вѣры Христовой, въ чемъ состоитъ счастье и блаженство отъ нея для владѣющаго ею?

Прежде всего въ томъ, что св. православная вѣра заключаетъ въ себѣ истинное ученіе о Богѣ, въ святой Троицѣ Славимомъ, о всѣхъ догматахъ, о домостроительствѣ Божіемъ вообще и

особенно о спасеніи человѣка, и—истинное, самое чистое и высокое ученіе о нравственности. Исповѣдуя эту вѣру и исполняя ея высокое ученіе о нравственномъ законѣ, человѣкъ несомнѣнно можетъ получить вѣчное блаженство въ будущей жизни.

Но св. вѣра православная, приобрѣтая исповѣднику своему вѣчное спасеніе въ будущей жизни, доставляетъ ему счастье и блаженство и въ настоящей жизни, только не въ томъ смыслѣ, какъ грѣховный человѣкъ привыкъ понимать и искать себѣ здѣсь счастья и блаженства. Въ жизни сей человѣкъ испытываетъ—радости и благополучіе, скорби и страданія. Въ первомъ случаѣ вѣра Христова возноситъ человѣка къ Богу въ молитвенныхъ чувствахъ благодарности и прославленія Его, а во второмъ—въ молитвенныхъ чувствахъ покорности, упованія и вообще преданности волѣ Божіей. И какъ отрадны бываютъ эти чувства! По-истинѣ въ такія минуты человѣкъ живетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ! Кто молится Богу усердно, тотъ испы-

тываетъ въ душѣ своей сладость молитвы.... Только люди невѣрующіе и ложно вѣрующіе, не могутъ испытывать этого счастья—и пользоваться спасительными плодами св. вѣры Христовой...

Люди, ложно вѣрующіе (язычники, магометане, евреи и др.) не могутъ имѣть и не имѣютъ истиннаго счастья отъ своей вѣры, потому что они не имѣютъ истиннаго понятія о Богѣ и спасеніи человѣка, не знаютъ и не исполняютъ истиннаго—нравственнаго закона; ихъ настоящая жизнь—несчастлива, мрачна и пагубна, а будущая—безотраднa въ вѣчныхъ адскихъ мученіяхъ. Тоже надо сказать и о невѣрующихъ людяхъ: они сами себя лишаютъ спасительныхъ плодовъ вѣры; по слову св. Писанія они безумцы, прилагающіе себя къ безсловеснымъ животнымъ и уподобляющіеся имъ. Въ ихъ *видимой*—*счастливой* жизни бываетъ только удовлетвореніе потребностей грѣховной природы и разгулъ страстей, а въ *несчастливой*—ожесточеніе, презрѣніе всего, отчаяніе и самоубійство. Религія—же или

вѣра спасаетъ человѣка отъ всего этого, но только не всякая вѣра, а *вѣра истинная*—*Христова, апостольская, православная*, которою просвѣтилъ землю русскую св. равноапостольный Князь Владиміръ. По-истинѣ святая православная вѣра есть драгоценное сокровище: счастье и блаженство для насъ въ настоящей жизни и будущей. Будемъ-же крѣпко содержать оную и усердно исполнять ея законы.

А св. равноапостольному Князю Владиміру, *уподобившемуся купцу, ищущему добраго бисера и нашедшему безцѣнное сокровище—православную вѣру Христову* и просвѣтившему ею нашу отчизну, благодареніе, честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

